

13. Пирогов Н.И. Избр. педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1985.

О МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2014 ГОДА

Чесноков Алексей Сергеевич

*д. полит. наук, доцент, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

E-mail: alexright@mail.ru

ABOUT MIGRATION SITUATION IN URAL FEDERAL ORIGION AT THE END OF 2014 YEAR

Chesnokov Alexey Sergeevich.

*Doctor, associated professor,
Ural Federal University, Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

В статье автор анализирует современную миграционную ситуацию на Урале, включая пропорции мигрантов из разных стран в общем миграционном потоке, включенность мигрантов в различные виды социальной и экономической деятельности. В статье отражается ряд важных наблюдений о влиянии мигрантов на принимающее общество, в т.ч. на ситуацию с охраной здоровья и криминальную обстановку.

ANNOTATION

The author analyzes current migration situation in the Urals region of Russia including proportion of migrants from selected countries in the inflow, involvement of migrants in various types of economic and social activity. The paper contains some valuable observances on the impact of immigrants on receiving society, among them health and criminal situation.

Ключевые слова: Урал, миграция, экономика, правонарушения

Keywords: Ural, migration, economics, delinquency

На территории субъектов Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, расположено 18 пунктов пропуска через Государственную границу России (наземные – в приграничных с Республикой Казахстан Курганской, Тюменской и Челябинской областях, а также в аэропортах гг. Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени, Магнитогорска и Ханты-Мансийска).

Иностранцы, более 80% которых составляют граждане стран СНГ (преимущественно, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Украины), прибывают в УрФО в основном через КПП в Челябинской и Курганской областях. Ими в отчетном периоде воспользовалось более 630 тыс. из 850 тыс. иностранных граждан, прибывших в УрФО.

В территориальных органах ФМС России в УрФО на миграционный учет было поставлено 545 тыс. иностранных граждан. Наибольшее количество – в Свердловской области (180 тыс. человек), в ХМАО (128 тыс. человек) и Челябинской области (100 тыс. человек).

Почти две трети поставленных на учет иностранных граждан, как и в предшествующие годы, были представлены только тремя странами – Таджикистаном (26,7% от общего количества иностранных граждан), Узбекистаном (24,6%) и Киргизией (11,3%). Кроме того, значительное количество мигрантов прибыло из Украины (8%), Казахстана (6,6%), Азербайджана (5,8%), Армении (3,9%) и Китая (3%).

Часть иностранцев легализовала свое пребывание в России путем получения РВП и ВНЖ, что свидетельствует отчасти об их желании остаться на постоянное проживание в нашей стране, а отчасти – о намерении сократить издержки ведения бизнеса или иной трудовой деятельности (связанные с повышенной налоговой ставкой, ограничениями по некоторым видам деятельности и т.д.).

В первом полугодии 2014 года в УрФО статус временно проживающих (т.е. имеющих РВП) имели более 34 тыс. иностранных граждан, большая часть которых проживала в Свердловской области (10 тыс. человек), Челябинской области (7,4 тыс.) и ХМАО (6,4 тыс.). Из этого числа иностранцев наибольшее количество представлено гражданами Таджикистана (21,1%), Казахстана (19,6%), Украины (14,1%), Азербайджана (11,8%), Узбекистана (9,7%) и Армении (7,2%).

Такое же количество – 34 тыс. человек – проживали на территории УрФО по ВНЖ. Большинство - в Свердловской области (11,6 тыс. человек), ХМАО (8,6 тыс.) и Челябинской области (6 тыс.). Среди этой категории наибольшую долю составляют граждане Таджикистана (24,2%), Украины (14,2%), Азербайджана (10,9%), Узбекистана (8,4%), Армении (8,2%) и Казахстана (7,2%).

Более 5,5 тыс. человек приобрели российское гражданство (абсолютное большинство – в Свердловской и Челябинской областях и в ХМАО). Почти 2/3 из них ранее имели гражданство Казахстана, Таджикистана и Украины.

В первом полугодии 2014 года иностранным гражданам было оформлено более 61 тыс. РНР. Более половины из них – в ХМАО и ЯНАО, около 8,6 тыс. – в Свердловской области, 6,3 тыс. – в Тюменской области.

Интересно отметить, что в УрФО осуществляют трудовую деятельность 226 высококвалифицированных специалистов из США, Великобритании, Германии, Канады и стран СНГ. При этом 75% таких специалистов работают в Тюменской и Свердловской областях.

В отчетном периоде продолжилась активная выдача иностранным мигрантам патентов, позволяющих им работать по найму у физических лиц. Всего за полугодие было оформлено почти 85 тыс. патентов, из которых большинство было выдано в Свердловской (33 тыс.) и Челябинской (20 тыс.) областях.

Экономическое положение УрФО в первом полугодии 2014 года характеризовалось увеличением на 15%, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, добычи полезных ископаемых (почти исключительно, углеводородного сырья на территории ХМАО и ЯНАО). В то же время наблюдалась стагнация обрабатывающих производств, 68% которых расположено в Свердловской и Челябинской областях. В сферах розничной торговли и оказания платных услуг населению также наблюдалась стагнация. Вместе с тем, показатели оптовой торговли продемонстрировали прирост на 2,3% по сравнению с соответствующим периодом 2013 года.

На 31% по сравнению с уровнем соответствующего периода 2013 года выросли показатели площадей вводимого в строй жилья. Наиболее высоких показателей в строительстве жилья достигли Свердловская и Тюменская области. Традиционно низкой оставалась доля УрФО в общем объеме производства

продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей России, составившая в первом полугодии 2014 года 7,2%.

На фоне значительных масштабов миграции из-за рубежа следует отметить, что в УрФО по состоянию на середину 2014 года службами занятости населения в качестве безработных на конец июня 2014 г. было зарегистрировано 68 тыс. человек.

Указанные экономические показатели УрФО прямо пропорциональны сферам занятости мигрантов, которых, разумеется, привлекает достаточно высокий уровень оплаты труда и сама по себе возможность трудоустройства. Именно поэтому вряд ли можно считать полностью обоснованным мнение, что основной причиной привлечения местными работодателями иностранной рабочей силы является невозможность замещения должностей, указанных в заявках работодателей, гражданами, состоящими на учете в службе занятости, а также то, что работодатели используют в основном иностранных граждан на неквалифицированной, низкооплачиваемой работе, длительно не востребованной российскими гражданами.

Например, данные за 2013 год только по Свердловской области, занимающей 6-ое место в России по количеству пребывающих в регионе иностранных мигрантов, свидетельствуют, что основными сферами занятости иностранных работников является строительство (28,3% занятых), оптово-розничная торговля и услуги по ремонту (21%), обрабатывающие производства (20,1%). Иными словами, трудовыми мигрантами востребованы рабочие места в тех отраслях, в которых наблюдается рост или же, как минимум, отсутствие тенденции к спаду.

Учитывая значительные масштабы миграционных процессов, терорганы ФМС России и иные государственные структуры отрабатывали возможные вызовы и угрозы, связанные с присутствием на территории УрФО иностранных граждан.

Так, например, судебными органами в первом полугодии было принято более 1,8 тыс. решений об административном выдворении иностранных граждан. Терорганами ФМС России внесено около 19 тыс. представлений о закрытии въезда. Наибольшее количество решений о закрытии въезда на территорию Российской Федерации вынесено в отношении граждан Таджикистана (более 6,9 тыс.),

Узбекистана (более 6 тыс.), Киргизии (более 3 тыс.), Азербайджана (более 1,7 тыс.).

По сведениям Роспотребнадзора, активные миграционные процессы оказывают негативное влияние на эпидемиологическую ситуацию по туберкулезу. Так, например, только в Свердловской области доля иностранных граждан среди впервые выявленных больных данным инфекционным заболеванием в 2013 году составила 2,7%. Более 1% от общего количества иностранных граждан «привозят» в Уральский регион социально-опасные заболевания (в т.ч. венерические и туберкулез). Кроме того, основной проблемой в работе с иностранными гражданами остается то, что лишь каждый четвертый из них самостоятельно исполняет принятое в отношении него решение о нежелательности пребывания. Основные страны, по гражданам которых в 2013 году были приняты положительные решения о нежелательности пребывания в России: Таджикистан (38,8%), Киргизия (23,8%), Узбекистан (19,8%). Эти данные косвенным образом свидетельствуют о состоянии системы здравоохранения в этих государствах.

По данным Управления Государственного антинаркотического комитета по УрФО, несмотря на незначительную долю иностранных граждан (2,3%) среди лиц, привлеченных в первом полугодии 2014 года за незаконный оборот наркотиков, удельный вес изъятых у них наркотических средств составил почти 17% от общего количества изъятых органами наркоконтроля наркотиков. В результате информационно-профилактической работы, отмечает Управление ГАК по УрФО, снизилось количество граждан Таджикистана и Киргизии в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Вместе с тем, увеличилось количество наркопреступлений, совершенных гражданами Украины, Казахстана, Узбекистана и Азербайджана.

В дополнение к этому нужно отметить, что половина из субъектов Федерации, входящих в УрФО, в 2013 году вошли в десятку регионов- «лидеров» в России по количеству преступлений, совершенных иностранцами. Это Свердловская и Челябинская области, а также ХМАО. Несмотря на то, что общее количество преступлений, совершенных этой категорией лиц, в общей криминальной статистике относительно невелико, как правило, весьма широк связанный с ними общественный резонанс. В этой связи настороженность

вызывает общероссийская негативная тенденция - в 2013 году иностранными гражданами на территории нашей страны было совершено на 10,2% больше преступлений, чем в 2012 году. Одновременно на 6,2% выросло и количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан.

Приток мигрантов в Свердловскую область порождает существенную опасность эскалации межнациональных проблем как внутри диаспор выходцев из соответствующих стран, так и между диаспорами и местным населением. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что расположенные в Екатеринбурге консульские учреждения Таджикистана, Киргизии, Китая, Вьетнама и Азербайджана фактически не имеют устойчивой связи с собственными диаспорами, которые относительно разобщены и не имеют общих для диаспоры авторитетных лидеров. Это обусловлено отчасти высокой динамикой миграционного потока, не дающего сложиться устойчивым социальным связям внутри выходцев из определенной страны, а отчасти тем, что в самих странах исхода мигрантов существуют известные противоречия по кланово-этническому и территориальному признакам.

Известно, что почти полностью отсутствует система информирования иностранных граждан о работодателях, получивших квоту на использование иностранной рабочей силы; многочисленны посредники, навязывающие свои услуги (не всегда законные) прибывающим мигрантам. Наконец, трудовые мигранты часто не только не могут, но и не хотят получать помощь у представителей своих официально зарегистрированных национально-культурных автономий и организаций